

Глава 16 Бесенок или Король Яма, С Которым Трудно Иметь Дело

Шиллю тоже был послан кое-что сделать. После того, как Чжан Сяобао и Ван Хуан проснулись, они обнаружили, что у двери на самом деле сидит еще одна служанка.

“Я действительно немного впечатлен вашей мамой [модерн] из этой жизни за то, что она следит за делами поместья, кормит нас молоком, а также постоянно контролирует окружающую ситуацию своих детей. Если бы это было перенесено на наш период времени, она определенно также была бы воющим вихрем[1] суперженщины”. [2] Ван Хуан сказал со вздохом.

“То есть, ты даже не смотришь, чтобы посмотреть, чья она мама? В будущем не продолжай так говорить "твоя мама [современная]", "твоя мама [современная]" — это как будто ты оскорбляешь людей. Следуйте местным обычаям[3] и скажите "Папа" или "мама". Кто это опять у двери? Не могу больше назначать никаких задач, иначе не будет достаточно людей, чтобы использовать их в домашнем хозяйстве”.

Чжан Сяобао посмотрел на дежурившую там служанку, и в его сердце зародилась еще одна идея. Он подумал об этом, прежде чем окончательно отклонить его. Видя, что Ван Хуан сердито смотрит сюда, он улыбнулся и сказал: “Слишком привык к этому, я продолжаю чувствовать, что я все еще тот человек, который контролирует крупные организации, ~ не”.

“Тогда продолжайте напоминать себе время от времени, особенно когда сталкиваетесь с посторонними. Пойдем. Идите на песчаную площадку. Давайте воспользуемся быстрой скоростью восстановления детского организма, чтобы быстро выкроить время для тренировок”.

Как только голос Ван Хуана стих, они вдвоем начали сбрасывать коврик на пол. Это был единственный способ, которым они оба могли спуститься сами.

“Маленький мистер, вы [почетный гость] встали?” Сразу после того, как он сбросил один коврик, эта служанка бдительно подошла к нему.

“Ты мне не нужен. Мы пойдем сами. Тебя зовут?.. Увидев, что служанка протянула руку, чтобы отнести его и Ван Хуана, Чжан Сяобао заговорил, чтобы остановить ее.

“В ответ на слова Маленького Господина, меня зовут Сяохун. Большое спасибо заступничеству Маленького мистера и Маленькой мисс. Отныне мы с Сяоци больше никогда не осмелимся болтать лишнего.” Особа, называющая себя Сяохун, была немного осторожна в своем ответе.

“О, ты Сяохун. Хорошо работайте в поместье, мы не будем плохо обращаться с вами. Быстро, вниз”. Ван Хуан сказал фразу Сяохуну, прежде чем нажать на Чжан Сяобао, чтобы он скатился первым.

Глубоко вдохнув, обеими руками защищая голову, Чжан Сяобао и Ван Хуан последовательно перекатились по коврику на полу под этим ошеломленным взглядом Сяохуна. Сяохун казалось, что те, кто падал вниз, были не двумя детьми, а двумя огромными валунами, которые плотно давили ей на грудь, пугая ее до тех пор, пока она не поняла, что делать.

“Иди в кухонный зал за водой, которая нам нужна. Как только вы упомянете об этом, они поймут. Отправляйтесь на песчаную площадку заднего двора, чтобы найти нас. Не забудьте взять с собой две или более смен нашей одежды.”

Чжан Сяобао и Ван Хуан проигнорировали коврик на полу. Такого рода делами должен заниматься Сяохун. Один впереди, другой сзади, они пошатывались, выходя на улицу.

Глядя на исчезающий силуэт Маленького Мистера и Маленькой Мисс Семьи Ван, Сяохун безучастно стояла там. Только спустя долгое время она отреагировала, прикрыв рот рукой и прошептав: “Не монстры. Я вообще ничего не знаю, вообще ничего не скажу”.

Дрожа, Сяохун пошла на кухню, как было приказано. На кухне все уже было приготовлено. Когда она несла воду, направляясь к задней части дома, Сяохун все еще была в состоянии транса. Пока она шла и шла, она внезапно остановилась на полпути, сказав себе: “Если Маленький мистер действительно монстр, то не будет ли будущий патриарх монстром? Кажется, не так уж и плохо, ~ ах. С таким монстром в качестве патриарха, кто еще осмелится запугивать людей поместья?”

В одно мгновение Сяохун, которая смирилась с этой идеей, стала счастливой. Она ускорила шаги, чтобы добраться до песчаной площадки в задней части дома, только чтобы увидеть там Маленького Мистера и Маленькую Мисс семьи Ван, которые в настоящее время держатся за руки, когда они идут, ~ не. Неподалеку под деревом сидели Старая мадам и Старый Мастер, на их лицах были добрые улыбающиеся выражения, когда они наблюдали за двумя парнями, которые там возились.

Гордое солнце медленно садилось на западе,[4] Чжан Сяобао и Ван Хуан снова потащили свои измученные тела обратно в свою комнату. Смирившись с ноющей болью, они один раз помассировали друг друга, прежде чем лечь и постепенно заснуть.

Госпожа Чжан-Ван уже несколько дней отдавала распоряжения, требуя каждый день есть свиное филе - без соли. Ради нее, ради детей, казалось, не было ничего такого, чего она не могла бы вынести.

После того, как госпожа Чжан-Ван покормила их грудью, к тому времени, когда Чжан Сяобао и Ван Хуан плюхнулись туда, чтобы почитать Классику из тысячи символов,[5] Эрню и Интао уже вернулись, в то время как Шилю привела несколько человек на ярмарку, чтобы собрать там овощные листья, протухшую рыбу и тухлые креветки.

“Маленький мистер, основа для соуса[6] приготовлена. Готовить соус в это время года не так уж и хорошо. Моя мама сказала, что его все еще можно приготовить — это будет сделано по

прошествии пары дней. Деньги за маленькие керамические кувшины, которые были заказаны, будут отправлены в то же время”. Только дождавшись, пока Чжан Сяобао и Ван Хуан поднимут головы, чтобы дать отдых глазам, Эрню открыл рот, чтобы сделать доклад.

“Хм, сначала поработай над этим вопросом; ты уделяешь ему больше внимания. Из товаров, полученных в результате торговли, которые не являются соевыми бобами, оставьте десятую часть для своей семьи. Перенесите остальное обратно во двор. Найди для меня место, где его можно хранить. Количество каждого предмета, найдите грамотного человека, который запишет его и передаст мне.

Вам также не нужно постоянно приходить сюда каждый день. Приходите раз в 2 или 3 дня. Когда вы столкнетесь с неразрешимыми вопросами, вы также можете обратиться ко мне за советом. Отдохни сегодня вечером в доме во внутреннем дворе. Возвращайся завтра утром.”

Чжан Сяобао немного поразмыслил, после инструктажа Эрню, затем он взглянул на Интао, которая стояла в стороне. Кивнув своей маленькой головкой, Интао вышел вперед и сказал: “Маленький мистер, тот кан [кровать-печь], о котором вы [почетный гость] говорили, уже установлен и высушен. Также было приобретено довольно много куриных яиц. Я каждый день прикасаюсь к куриным гнездам. Я чувствую, что могу это сделать”.

“Должным образом подготовлен? Тогда это хорошо. Делай это в соответствии с тем, что я говорю. Примерно через 20 дней вылупятся птенцы. Подожди, пока я подумаю об этом. Я подробно опишу этот вопрос, чтобы вы услышали его завтра. Этот материал... Я знаком.[7] Когда увидишь Шилю, попроси ее быть немного быстрее.” Чжан Сяобао на мгновение задумался, прежде чем медленно заговорить.

Когда Интао тоже ушла, Ван Хуан пристально посмотрел на Чжан Сяобао, прежде чем внезапно улыбнуться: “Я даже думал, что ты действительно знаешь обо всем. Так что ты на самом деле был неуверен в себе. Вы знакомы с ним? Почему вы были так неуверенны, когда говорили об этом?”

“Не могу сказать, что я незнаком. Интао уже поняла температуру, так что все, что ей нужно, - это чтобы я придал ей уверенности. Быть у власти нелегко, ~ ах.” Чжан Сяобао причмокнул губами, продолжая читать после того, как закончил говорить. Это было не просто чтение, но и напоминание.

Ван Хуан больше ничего не сказала в этот момент, так как ее глаза смотрели прямо на иероглифы со слишком большим количеством мазков кисти.[8] Только через некоторое время она заговорила: “На самом деле, жить не так-то просто. Кто вообще знает, каким будет завтрашний день? Природные катастрофы, техногенные катастрофы — если их нельзя избежать, тогда противостояйте им. Для чего ты хочешь использовать это вещество?”

Склонность Ван Хуан к мысленным скачкам была немного сильнее — раньше она жаловалась, а затем, сменив тему, ушла в другое место.

“Награды. Отныне заработанные деньги будут еще больше и станут предметом подозрений других людей. Возможно, у меня нет желания заниматься внутренними делами. Прямо сейчас необходимо консолидировать сердца людей. Моя просьба заключается в том, чтобы два поместья семей Чжан и Ван были похожи на монолитный железный блок. Хорошо, что есть люди, которые могут помочь”, - сказал Чжан Сяобао, переворачивая страницу.

Ван Хуан перевернула его обратно, так как не дочитала до конца, ~ пе: “Все еще короткие две строчки — не привыкла читать вертикальную версию.[9] Кто, ты сказал, помогал?”

“Сун Цзин-гун, этот мошенник. Мы можем получить от него определенную сумму денег. Читайте быстро. Прочитай страницу, а потом спи. - Чжан Сяобао зевнул, говоря это.

Это был еще один ослепительно солнечный день, и ранний утренний ветерок все еще нес немного пролады; щебетание птиц было похоже на солнечный свет, проникающий сквозь просветы в листве, поскольку их присутствие можно было ощутить только случайно. Маленькие дети и праздные взрослые, которым нечем было заняться, все были дома, переворачивая кучи дров, выкапывая из-под них разложившийся хлам, чтобы аккуратно сложить его в сторону, ожидая прибытия людей из поместья, чтобы обменять его.

Сун Цзин-гун вчера не вернулся и случайно нашел домочадцев поместья, чтобы попросить у них ночлег. Обычно, когда такой филантроп, как он, остается на несколько ночей, люди в доме должны были включить еду, о которой они должны были позаботиться, не прося даже 1 вэнь [наличными]. Но кто знал, что жители этих двух соседних поместий на самом деле хотели получить от него деньги.

Одна ночь проживания стоила 5 вэнь [наличными]; один прием пищи стоил 5 вэнь [наличными], и это было даже без мяса, в то время как с мясом это было 10 вэнь [наличными]. Только это единственное вонючее блюдо — не говоря уже о том, что вкус был не очень хорошим, да и жира было не так уж много[10]. Зайдя в городскую таверну, чтобы остаться, 15 вен [наличными] было достаточно, и вы могли даже выпить чашу вина, ~ пе.

Когда он покинул этот дом, Сун Цзин-гун даже тайно выругался. Все деньги при нем были отданы маленькому сыну Семьи Чжан, но они зашли так далеко, что взяли чернильный камень[11] из Четырех Сокровищ Кабинета[12], которые он всегда носил с собой. Этот чернильный камень был оценен в 50 вэнь [наличными], и он стоил всего лишь разобранной кровати на ночь, миски коричневого риса[13] и тарелки яиц с обжаренным чесночным луком[14], которые на самом деле считались мясным блюдом..

При таком мрачном настроении даже такая хорошая погода не могла поднять настроение Сун Цзин-гуну. Если бы этот нефрит и серебро не были забраны другим человеком, Сун Цзин-гун действительно был готов уйти отсюда. Теперь, когда все это было отдано, если он не получил никакой прибыли, что бы еще ни говорили, он не мог принять это.

Представив себе зрелище, когда люди Поместья Чжан будут обмануты до слез, сердце Сун Цзин-гуна, наконец, немного успокоилось. Он поспешил по дороге, замедляя шаги только

после того, как почти добрался до самого большого двора поместья. Приводя в порядок свою одежду, он сказал в направлении большой двери: “Интересно, присутствует ли здесь тот, кто управляет делами поместья? Сун Цзин-гун приехал с визитом.”

Люди в дверях уже получили инструкции, поэтому они посмотрели на дверь и замолчали.

Сун Цзин-гун подождал некоторое время, прежде чем протянуть руку и постучать в дверь. Только тогда кто-то внутри открыл маленький портал, высунул голову, чтобы посмотреть на Сун Цзин-гуна, и сказал: “Что?”

“Я Сун Цзин-гун, желающий встретиться с человеком, управляющим делами вашего дома”. Сун Цзин-гун прочистил горло и заговорил ясным голосом.

“Не узнаю вас, у вас есть именная карточка?[15] Как можно было так легко увидеть человека, управляющего делами моего дома?” Привратник презрительно скривил губы.

“Я приходил сюда позавчера вместе с Маленьким Мистером вашего дома. Почему об этом не известно сегодня?” Сун Цзин-гун был внутренне взбешен, но не мог прямо продемонстрировать это и мог только продолжать говорить.

“Я только вчера видел Маленького Мистера и не видел других людей. Эй, ты~![16] Разве это не мистер Чжэн?[17] Вы [почтенный] пришли; пожалуйста, быстро входите. Этот малыш пойдет и сообщит им за вас. - говорил привратник, когда выражение его лица внезапно изменилось, после чего он поприветствовал Сун Цзин-гуна, прежде чем развернуться и убежать внутрь.

Сун Цзин-гун, услышав это упоминание привратника, повернул голову, чтобы посмотреть, только чтобы увидеть молодого человека около 20 лет с лицом, полным улыбок, который в данный момент стоял там, его верхняя часть туловища была одета в маленькую куртку, а нижняя часть - в узкие брюки. Он не производил впечатления человека с деньгами, так почему же этот привратник так с ним обошелся?

Придерживаясь своих подозрений, Сун Цзин-гун поклонился[17] этому человеку, сказав: “Итак, это мистер Чжэн. Этот ниже[18] знаком; [19] этот ниже носит фамилию Сонг”.

“О, о, приветствую вас, мистер Сонг. Не знаю, похож ли мистер Сон на этого [20], приходящего сюда, чтобы занять денег?” Этот мистер Чжэн, похоже, не знал, что такое секретность, раскрывая свою цель, едва открыв рот.

“Занять денег? Тогда мне интересно, почему привратник так по-разному относится к нам двоим?” Сун Цзин-гун хотел выяснить, чего ему не хватало.

“О, мистер Сон, должно быть, честный человек. Хотя я занимаю деньги, но каждый раз, когда я прихожу сюда, я всегда...”

“Мистер Чжэн, вы [почетный гость], пожалуйста, зайдите внутрь”. Как раз в тот момент, когда Сун Цзин-гун захотел узнать причину, привратник вернулся и встал у двери в знак приветствия. Мистер Чжэн улыбнулся, поблагодарив, небрежно передав привратнику шнурок, которого было достаточно, чтобы получить 300 вэнь [наличными] в медных монетах, прежде чем войти внутрь в сопровождении привратника в почтительном сопровождении.

Пристально глядя на силуэт господина Чжэна вдаль, привратник взвесил деньги в руках с улыбкой на лице, прежде чем радостно спрятать их. Когда он снова оглянулся на Сун Цзин-гуна, тот внезапно холодно хмыкнул и, не говоря ни слова, повернулся, чтобы войти внутрь.

Сун Цзин-гун сразу понял причину. Стиснув зубы, он повернулся, чтобы уйти. Это было не потому, что он больше не хотел мошенничать, а для того, чтобы вернуться за деньгами. Он, наконец, понял, что происходит с этим привратником. Это действительно называлось король Яма[21], это легко увидеть; с бесом[22] трудно иметь дело.[23]

Примечания

1 “Чи чжа фэн юнь” (☐☐☐☐) - идиома кантонского происхождения. Если разобрать этимологически, чжа /☐☐ означает “реветь / реветь”, а фэнъюнь /☐☐ означает “ветер (и) облако”, что, как правило, вызывает образ шторма или турбулентности. Эта фраза обычно используется для описания чего-то всемогущего или всемогущего, используя погоду / природу в качестве образа. Поскольку мне было немного сложно перевести это буквально, а также передать суть как можно короче, я пошел на компромисс, выбрав похожую метафору, которая, надеюсь, также передавала примерно эквивалентный смысл.

2 “Ню Цян Жэнь” (☐☐☐) - еще один жаргонный термин кантонского происхождения, который, вероятно, был популяризирован и принят на мандаринском диалекте благодаря гонконгской драме под названием “Цзя Бянь” (☐☐☐), официальное английское название которой - “Дом - это не дом”. Кантонский сленг или идиомы переосмысливаются и переадресация на китайский мандарин понятна, если учесть, что Гонконг был основным источником китайских развлечений в течение многих лет, пока экономика материкового Китая не набрала достаточно оборотов, чтобы позволить его кино / телевизионной индустрии развиваться, и почему гонконгские знаменитости до сих пор пользуются признанием в материковом Китае даже сегодня. Цянгрэн /☐☐, что означает “сильный человек”, был термином, впервые введенным в обиход на Границе воды (☐☐☐) для описания кого-то высококвалифицированного, но позже он также приобрел дополнительное значение бандита или грабителя, что звучит похоже, поскольку по-китайски они цяндао /☐☐ или цянфэй /☐☐. “Ню Цян Жэнь” (☐☐☐), вероятно, восходит к первоначальному определению “талантливый человек”, но добавляет перед ним иероглиф для обозначения женщины (nu/☐). Похожим термином на китайском языке было бы “тай нян цзы” (☐☐☐) или “железная леди”. Оба термина будут применяться к карьеристкам, которые совмещают работу и домашнюю жизнь, преуспевая и в том, и в другом. Из-за этих соображений и ради понимания читателя, одновременно сохраняя грамматическую гладкость, я перевел этот термин как суперженщина.

3“Ру сян суй су” (□□□□) буквально переводится как “входя в деревню, соблюдай обычаи”. Эквивалентным высказыванием на английском языке, которое приписывается Амброузу, было бы “Когда в Риме, делай, как делают римляне”, которое так часто просто цитируется как сокращенное “когда в Риме” до такой степени, что люди с трудом запоминают полное выражение. Здесь Сяобао упрекает Хуан-Хуана за то, что он все еще использует современную версию “твоя мать” для обращения к госпоже Чжан-Ван, что действительно звучит так, как будто она проклинает его. Это особенно бросается в глаза, поскольку, в отличие от этого, Сяобао в основном перешла на использование древнего термина для обозначения матери. Поэтому он говорит ей тоже переключиться.

4Я не думаю, что отдал должное этой фразе, поскольку оригинал на китайском языке написан довольно поэтично, хотя я не могу найти, какой классический источник автор мог бы цитировать или сослаться: “цзяо ян цзянь цзянь си чэнь” (□□□□□□). Это также может быть оборот речи, придуманный автором самостоятельно, поскольку он довольно литературен. Если кто-нибудь знает наверняка, дайте мне знать!

5“Классика из тысячи символов” или “Цянь Цзы Вэнь” (□□□) - это эквивалент букваря для древнекитайских детей, точно так же, как маленьких детей учили азбуке в качестве основы для чтения и письма на английском (или любом другом романском языке, использующем латинский алфавит, если уж на то пошло). Она написана в виде стихотворения, которое служит мнемоническим приемом, подобно тому, как пение алфавитной песенки помогает американским детям запоминать буквы.

6“Пици” (□□) - это основа для соуса, который обычно готовится путем смешивания сырья, а затем подвергается ферментации, маринованию или варке в зависимости от потребностей рецепта конкретного соуса.

7Шу /□, используемый в этом предложении, также может означать горячий или теплый, поскольку быть знакомым с чем-то на китайском языке буквально означает быть горячим / теплым с этим, добавляя немного игры слов в этот разговор, поскольку они говорят о контроле температуры, будучи знакомыми с ним.

8Это еще одна ссылка на тот факт, что Сяобао и Хуан-Хуан смотрят на традиционные китайские иероглифы, для которых потребуется больше мазков кисти, чем они привыкли, поскольку выросли на упрощенном китайском наборе иероглифов.

9Ван Хуан имеет в виду тот факт, что китайский язык - это не только письменный язык, иероглифы которого традиционно были ориентированы горизонтально справа налево, но и могли быть написаны вертикально. Влияние европейских языков, таких как английский, и преимущественно латинская кодировка компьютерных шрифтов означает, что современный китайский язык в настоящее время обычно пишется горизонтально слева направо с уменьшением использования вертикально написанного китайского языка. Таким образом, чтение книги о династии Тан потребовало бы некоторой корректировки от Хуан-Хуан, поскольку текст не только будет использовать более сложные символы (по крайней мере, по ее мнению), он также ориентирован в противоположном направлении от того, к чему она привыкла, и, вероятно, также ориентирован вертикально.

10 Мясо считалось роскошью в древнекитайской диете. Таким образом, масла, жиры и жиры, связанные с потреблением мяса, соответственно, ценились очень высоко до такой степени, что “ю шуй” (油水), что означает жир или “масляная вода”, стало синонимом прибыли в китайском языке, а жирные или жирные торговцы были общим эпитетом, иллюстрирующим, насколько они были богаты..

11 “Янь тай” (яп. ян тай) или чернильный камень - это раствор, который служит поверхностью, на которую натирается чернильная палочка, а также контейнером, в котором смешиваются и хранятся чернила во время использования. Чернильный камень может быть изготовлен из различных материалов, а также украшен или вырезан с красивым эффектом, причем некоторые из них пользуются спросом благодаря своим историческим и художественным качествам, а также утилитарной функции.

12 Четыре сокровища Этюда или “вэнь фан си бао” (яп. 文房四宝) - это кисть, чернила (палочка), бумага и чернильный камень. Они считались необходимыми для ученого, чтобы иметь их в своем кабинете, и носить их с собой в путешествиях на случай, если на них снизойдет вдохновение, также было обычной привычкой. Излишне говорить, что выбор правильных текстов сам по себе был искусством и предметом субъективного мнения, к которому древние литераторы относились серьезно.

13 Коричневый рис - это рис, с которого снята только шелуха, поэтому по-китайски его называют “грубым рисом” (糙米 / 糙米).

14 Я перевел “jiu cai” (韭菜) как чесночный лук, хотя он также известен под множеством различных названий на английском языке, включая китайский лук-порей, восточный чеснок и т.д. Его научное название - *Allium tuberosum*, и он широко культивировался в Восточной Азии для кулинарных, лекарственных и декоративных целей.

15 Я перевел “ming tie” (名帖) буквально как “именная карточка”, хотя по сути это древнекитайский эквивалент визитной или визитной карточки. Причина, по которой я сделал это, заключается в том, что я хотел подчеркнуть часть имени, поскольку они были написаны от руки и служили импровизированным способом подтвердить личность владельца, демонстрируя его каллиграфию. Очевидно, что эти карты были тем эффективнее, чем более известным был владелец карты. Карточка с именем человека была вручена домочадцам, к которым они хотели нанести визит, в качестве формы соблюдения этикета. Эти карточки считались “лицом” человека и могли также функционировать как форма рекомендательного письма, если их вручали другу или знакомому, которое можно было использовать для получения доступа в дом за пределами их круга общения или для запроса встречи с кем-то, кто также был другом или знакомым с именем карты владельца. Поскольку они помогали облегчить общение, они были необходимым инструментом для китайской аристократии и литераторов в поддержании своих социальных сетей, подобных их европейским коллегам.

16 “Эйю” (哎哟) - еще одно звукоподражание в китайском языке, представляющее собой восклицание удивления.

17 Жест приветствия, который делает здесь Сун Цзин-гун, “гун шоу” (拱手), представляет собой

<http://tl.rulate.ru/book/57462/2061178>